

СОКРАЩЕННЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ГЕНЕЗИС, СТАНОВЛЕНИЕ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Автором в историческом аспекте анализируется проблема ускорения расследования и рассмотрения уголовных дел в суде. Краткий экскурс в историю возникновения и развития сокращенных форм уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод об объективной потребности практики в таких процедурах на всем этапе становления уголовного судопроизводства. Обращается внимание, что преобразования в данном направлении не всегда достигали желаемого результата из-за недостаточной правовой подготовки реформ. Автором излагается свой взгляд на один из оптимальных вариантов усеченного (сокращенного) расследования и судебного рассмотрения уголовного дела у дежурного судьи. Делается вывод о необходимости глубокого изучения и проработки данного вопроса в рамках назревших радикальных изменений уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: сокращенное производство, усеченное производство у дежурного судьи, упрощение судопроизводства, уголовно-процессуальная форма, оптимизация УСП.

I.I. Guseva

REDUCED PRODUCTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL TRIAL: THE GENESIS, DEVELOPMENT AND OPTIMIZATION AT THE PRESENT STAGE

Author in the historical aspect addresses the problem of accelerating the investigation and consideration of criminal cases in court. A brief history of the origin and development of abbreviated forms of criminal procedure allows to make a conclusion about the objective requirements of practice in such procedures for all stage of criminal proceedings. Attention is drawn that the changes in this direction have not achieved the desired result due to lack of legal training reforms. Author sets out his view on one

of the optimal variants of a truncated (shortened) the investigation and trial of the criminal case the duty of the judge. The conclusion about necessity of deep study and consideration of this matter under urgent radical changes in criminal procedure legislation.

Keywords: abbreviated production of truncated production at duty of the judge, the simplification of judicial proceedings, criminal procedural form, the optimization of criminal proceedings.

Стремление к оптимизации и ускорению судопроизводства просматривается на каждом этапе становления правовой системы России. Особенно это становится заметно в законодательных актах начала XVII–XVIII вв., когда в Уложении о судебных делах законодателем устанавливается материальная ответственность лица в случае его неявки в судебное заседание (ст. 1) [1, с. 208–209]. В дальнейшем при формировании законодательных актов продолжается тенденция на сокращение сроков рассмотрения дел в судах. Так, указом Петра I «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. вводятся строгие рамки явки и законные основания неявки в суд. В случае отложения рассмотрения дела из-за опоздания (не явки) на судебное заседание предусматривалось своего рода задержание такого лица. В соответствии с п. 5 названного указа таких участников судопроизводства предписывалось «из Приказу не выпускать» в целях исключения затягивания рассмотрения дел в суде. Должностные и иные лица, способствующие не явке в суд сторон наказывались «яко преступники Указу» денежными штрафами, а в случае допущения нарушения в третий раз могли лишиться половины движимого и недвижимого имущества и чина (п. 6). В указе «О форме суда», пожалуй, впервые на законодательном уровне устанавливается запрет на излишнее многословие и ведение «ненадобных» записей в судах, а также оговаривается обязанность четкого изложения челобитной. В то же время данный указ не содержал никаких процедурных подробностей. [2, с. 632–636].

Стремление к ускорению производства по уголовным делам, особенно связанным с заговорами, отмечается и в «Наказе императрицы Екатерины II о сочинении проекта нового Уложения», где полиции рекомендовалось проявлять поспешность для раскрытия преступления. Спустя почти сто лет в указе Александра II Правительствующему Сенату от 20 января 1864 г. сохраняется установка

«...водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших...» [3, с. 299].

В принятых вслед за этим судебных уставах и Уставе уголовного судопроизводства (УУС) обращается особое внимание на пути устранения медлительности путем сокращения числа инстанций, введения положения о непрерывности суда (ст. 633), подачи сторонами жалобы на медлительность в суде (ст. 152, 154), установления определенных сроков на производство некоторых следственных (ст. 398–400) и судебных действий (ст. 129) и др. Однако, как и предшествующие законодательные акты, УУС не регламентировал процедуру, способствующую сокращению сроков, ограничиваясь общими требованиями проведения следственных и судебных действий «со всевозможной скоростью» (ст. 295), «без малейшего замедления» (ст. 1233), недопущения «никакого промедления» (266) и т.п. [4, с. 371–494].

Именно, в Уставе уголовного судопроизводства впервые на законодательном уровне предпринимается попытка не только ускорения, но и упрощения судопроизводства. По преступлениям и проступкам небольшой тяжести предусматривался сокращенный порядок рассмотрения дел, заседание по которым должно было закончиться по возможности в одно слушание (ст. 116). Полномочия полиции на производство дознания по такой категории дел были значительно шире, чем по делам, подсудным окружным судам. Составленные полицией в ходе производства следственных действий документы являлись доказательством и могли быть положены в основу приговора [4, с. 369–455].

Реконструкция государственного строя в 1917 г. привела к разрушению старой судебной системы, сопровождающейся частичной ликвидацией прежнего уголовно-процессуального закона. В то же время Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 г. разрешал судам руководствоваться судебными уставами 1864 г., если они не противоречили декретам ЦИК [5, с. 420].

Отдельные достаточно прогрессивные идеи, заложенные УУС, были заимствованы при формировании УПК РСФСР 1923 г., который содержал уже несколько сокращенных процедурных форм, упрощавших производство по уголовным делам. Так, без досудебной подготовки могли направляться непосредственно в суд дела частного обвинения, а также по усмотрению прокурора или судьи и по некоторым иным составам преступлений, не повлекшим тяжких или особо тяж-

ких последствий, за исключением преступлений, связанных с угрозой крепости и мощи Красной Армии, либо с нарушением деятельности транспорта, а также совершенных должностным лицом или военно-служащим (п. 2, 4 ст. 96, ст. 108, 233 УПК РСФСР). Если подсудимый соглашался с предъявленным обвинением и давал показания, то суд мог не производить судебного следствия, а сразу же переходить к прению сторон (ст. 282 УПК РСФСР).

Кроме того, существенно упрощали и ускоряли уголовный процесс такие особые производства как заочный приговор, судебный приказ, дежурная камера народного суда. Первые два института содержались и в дореволюционном уголовном процессе, а дежурные камеры народного суда были нововведением. Предусматривая значительные упрощения процедурных требований, упомянутые формы были не лишены недостатков, в связи с чем подвергались серьезной критике и неоднократным дополнением и изменениям.

Особая политическая обстановка в стране в 20–30-х гг. обусловила появление различных особых правил, зачастую подменяющих уголовно-процессуальные нормы, направленных на предельное упрощение расследования и рассмотрение в судах уголовных дел в отношении «врагов народа», отменяя в отдельных случаях возможность обжалования. В этот же период было подготовлено несколько проектов УПК, отдельные положения которых, упрощая производство по уголовным делам, были направлены на борьбу со следственной и судебной волокитой. Директивными письмами уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР и НКЮ РСФСР предлагалось отказаться от формального вынесения многих постановлений, оставив лишь постановления о привлечении в качестве обвиняемого и избрании в качестве меры пресечения – содержания под стражей. Признавалось, что в случае согласия сторон необязательно оглашать обвинительное заключение в суде, ограничившись изложением сущности обвинения; в случае отложения дела разрешался допрос свидетелей, явившихся в суд, с тем, чтобы не вызывать их повторно. Постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР вносились изменения, не позволявшие обжаловать в кассационном порядке приговоры с мерой наказания до 3 месяцев исправительно-трудовых работ. Однако окончательной реформе уголовно-процессуального законодательства в данный период не было суждено осуществиться.

Излишний крен к упрощению форм уголовного процесса привел к некоторым перегибам, которые в последующем способствовали дискредитации всех попыток рационализации либо сокращения процессуальных процедур. Особую роль в этом сыграли различные политические ситуации и военные действия, происходящие в стране, после или в период которых вводились особые производства, в основном, направленные на борьбу с врагами государства. Ускоряя и упрощая процесс по уголовным делам, такие процедуры имели существенные недостатки, лишая сторону защиты большей части прав.

Пройдя испытание «упрощенством» принятый в 1960 г. УПК РСФСР не содержал сокращенных процедур. Однако в борьбе с преступностью требовались гибкие процессуальные формы. Участвовавшие случаи хулиганства, приводящие к более тяжким преступлениям, подтолкнули законодателя к введению сокращенной модели уголовного судопроизводства, вошедшей в историю под названием протокольной формы досудебной подготовки материалов. Изначально данное производство напоминало существовавшее в УСС разбирательство дел небольшой тяжести у мирового судьи с подготовкой необходимых материалов полицией. В качестве источников доказательств в протокольной форме допускались объяснения, протокол осмотра места происшествия, акты всевозможных исследований и проч. Вопрос о возможности возбуждения уголовного дела решался непосредственно в суде на основании протокола, составленного органом дознания, защитник допускался лишь в судебное заседание.

Подготовка материалов в протокольной форме и ускоренное рассмотрение материалов уголовного дела в суде получила широкое распространение и зарекомендовала себя с положительной стороны и к концу XX в. распространялась более чем на 50 составов преступлений. Однако в 1998 г. ряд норм протокольного производства были признаны не соответствующими Конституции, после чего данное производство практически не применялось.

Принятый в 2001 г. УПК РФ впитал в себя ряд радикальных идей, ориентированных на дальнейшую дифференциацию процессуальных форм. Вносимые в последующем дополнения и изменения дополнили этот список сокращенным дознанием, особым порядком принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения.

Однако в настоящее время все чаще встает вопрос о несоответствии норм уголовно-процессуального кодекса потребностям практики и современным реалиям. В числе других остается не разрешенной проблема преодоления отставания в развитии уголовно-процессуальной формы, в том числе ее сокращенных вариантов. На наш взгляд, оптимальные варианты упрощенного производства как досудебного, так и судебного предстоит еще разработать, путем проведения назревших радикальных изменений уголовно-процессуального закона.

Одним из таких производств могло бы стать усеченное (сокращенное) расследование и судебное рассмотрение у дежурного судьи уголовных дел, не представляющих общественной опасности и особой сложности в расследовании [6, с. 104–116].

Срок досудебного производства по делам данной категории не должен превышать 3–6 часов. Учитывая, что речь идет о делах, не представляющих сложности в доказывании, этот процесс должен состоять из следственных и процессуальных действий, оптимальных для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Прежде всего это осмотры, допросы, заключения специалистов или экспертов, опознания, материалы, полученные в результате административной [7, с. 26–27], уголовно-исполнительной, оперативно-розыскной деятельности [8, с. 121–153; 9, с. 7–10]. Начало уголовного преследования с момента поступления сообщения о преступлении [10; 11, с. 30–39; 12, с. 34–36] более чем целесообразно для усеченного производства.

В целях ускорения рассмотрения дел этой категории разумным будет выделение в судах дежурного судьи, свободного от других судебных заседаний, который мог бы без промедления разрешать поступающие дела.

Представляется оправданным срок усеченного досудебного и судебного производства у дежурного судьи определить рамками рабочего времени. Если же преступления совершены в конце рабочего дня или ночное время, то срок направления дела дежурному судье автоматически продляется до следующих суток. В случае выяснения в суде обстоятельств, препятствующих установлению истины по делу, и невозможности их восполнения в суде, необходимо предусмотреть возможность отложения рассмотрения дела, но не более чем на 3 суток. За этот период орган, направивший дело в суд, по поручению

судьи путем производства следственных и иных процессуальных действий восполняет возникшие пробелы. Это же касается стороны защиты, наделенной правом предоставления доказательств дежурному судье.

В необходимых случаях лицо может быть задержано в соответствии с требованиями гл. 12 УПК РФ. Оправданным будет предусмотреть в УПК для усеченного производства так называемое кратковременное задержание на время подготовки материалов для суда, например, не более чем на 3–6 часов.

Вне зависимости от задержания на любом этапе производства, по ходатайству подозреваемого должен допускаться защитник.

Упрощение разбирательства уголовных дел у дежурного судьи должно коснуться, прежде всего, сокращения стадии назначения дела к слушанию. Началом рассмотрения уголовных дел этой категории следует считать момент его поступления к дежурному судье. Анализ зарубежного законодательства показывает, что уголовно-процессуальные кодексы большинства стран не предусматривают специальных институтов предания суду и не только при правовой регламентации процедурных вопросов ускоренного производства.

Уже наработанные практикой и получившие положительные отзывы сокращение судебного следствия может иметь отражение в усеченном производстве у дежурного судьи. Целесообразным следует признать в данном случае и провозглашение лишь вводной и резолютивной части приговора, аналогично ч. 7 ст. 241 УПК РФ. Оправданным будет установление предела карательной власти дежурного судьи, например, как это установлено в ст. 316 УПК РФ. [13, с. 31–34].

Для внедрения в уголовно-процессуальное законодательство данной формы требуется глубокий и серьезный анализ и проработка. Возрождение в новом виде усеченного производства у дежурного судьи может иметь перспективы и органично влиться в существующую структуру УСП и, не нарушая основных принципов, а также прав и законных интересов личности, явиться одним из средств повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Современное состояние уголовно-процессуального законодательства России свидетельствует о том, что развитие сокращенных форм судопроизводства еще не закончено.

Список использованной литературы

1. Памятники русского права / под ред. Л.В. Черепнина. – Вып. 5. – М., 1959. – 668 с.
2. Памятники русского права / под ред. К.А. Сафроненко. – Вып. 8. – М., 1961. – 668 с.
3. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 г.) / сост. В.А. Томсинов. – М., 1998. – 381 с.
4. Устав уголовного судопроизводства : Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб., 1892. – Т. 16, ч. 1. – 682 с.
5. Декрет «О суде» от 07.03.1918 г. № 2 // СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420.
6. Гусева И.И. Унифицированный / дифференцированный подход к структуре уголовного процесса Российской Федерации / И.И. Гусева. – Владимир, 2009. – 150 с.
7. Чернов Ю.И. Соотношение уголовного судопроизводства с процессуальной формой административной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.И. Чернов. – Волгоград, 2002. – 28 с.
8. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / М.П. Поляков ; под науч. ред. В.Т. Томина. – Нижний Новгород, 2001.
9. Александров А.С. О доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России / А.С. Александров // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5. – С. 7–10.
10. Вицин С.Е. Машину правосудия должен запускать простой человек [Электронный ресурс] / С.Е. Вицин // Время новостей. – 2004. – № 137. – Режим доступа: www.vremya.ru/2004/137/13/104290.html (дата обращения 02.09.2017).
11. Гусева И.И. Пути рационализации досудебного производства : учеб. пособие / И.И. Гусева. – Владимир, 2004.
12. Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» / Ю.В. Деришев // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 34–36.
13. Гусева И.И. Реконструкция уголовного процесса: мифы и реальность / И.И. Гусева // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5. – С. 31–34.

Информация об авторе

Гусева Ирина Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России, 600020, Российская Федерация, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е, e-mail: guseva-ir@mail.ru.

Information about author

Guseva, Irina I. – PhD in Law, Associate Professor, Deputy head, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Faculty, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 67e, Bolshaya Nizhegorodskaya Str., 600020, Vladimir, Russian Federation, e-mail: guseva-ir@mail.ru.